

ЧЕЛОВЕК В ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО

Статья посвящена анализу философско-педагогического аспекта наследия видного историка философии и теолога, отца В. Зеньковского, который предлагая практическое решение антропологии человека путем сознания педагогики, основанной на христианских ценностях. Автор приходит к выводу, что В.В. Зеньковский указывал проблему воспитания с темой спасения.

«В ранние годы я находился под большим влиянием Вл. Соловьева и Л.М. Лопатина, но постепенно мои взгляды стали меняться – и здесь решающими были для меня размышления над понятием «личности»... все отступило перед неизбежностью построения метафизики человека», – так описывал эволюцию своего мировоззрения В.В. Зеньковский (1).

О чем бы ни писал В.В. Зеньковский – об истории отечественной философии или о творчестве выбранного им мыслителя, о педагогических задачах времени или о развитии христианского богословия, апологетики – всегда центром его исследований являлся человек, личность, судьба. А понять человека, по мнению этого известного отечественного мыслителя, возможно лишь представив человека во всей системе мироздания в целом. При этом главной чертой окружающей действительности является столкновение сил добра и зла. В этой борьбе и проявляется сила человеческой личности, ее свобода, но не свобода как хаос и распад, а как созидающее начало, соединяющее человека с Богом: «Если человек зависит от природы, от социальной среды, то все же бесспорным является в нем факт свободы. Но акты свободы, коренясь в метафизической глубине человека, получают свою творческую силу лишь при сочетании с благодатной помощью «свыше», – без этого они бессильны и почти всегда отдают человека во власть зла» (1).

Обращаясь к современному существованию человека и человечества, видя проблемы, а порой и тупики бытия личности, Зеньковский считал необходимым ясно и четко сформулировать «учение о человеке». Так он видел основные, узловые моменты этого учения: «Человек в метафизическом освещении являет с наибольшей силой действие первородного греха. Та цельная жизнь, которая сочетает в живое единство тело, душу и дух, нарушается, но не разрушается смертью. Воскресение людей в Царстве Божиим восстанавливает утрачиваемую при смерти живую цельность жизни. Путь человека на земле стоит под знаком «креста» (у каждого человека, по учению Господа, «свой» крест, что обеспечивает несравнимость и своеоб-

разие каждой личности), т. е. внутреннего закона, по которому может быть восстановлена утраченная (хотя в основе и не разрушенная) цельность в человеке. Отсюда понятна центральность в человеке его моральной жизни. Освобождение от власти «душевных» движений, одухотворение всего состава человека есть вместе с тем наша подготовка к торжеству вечной жизни в человеке» (1).

Определив таким образом основные константы бытия человека, Зеньковский подчеркивал, что на педагогике лежит важнейшая задача. С одной стороны – педагогика должна воспитывать в человеке устремление к совершенству, к сближению с Творцом и тем самым формировать личность. Как писал по этому поводу Зеньковский, «все педагогические усилия, какие вообще осуществимы, должны быть направлены на то, чтобы юное существо могло «найти себя» и творчески преобразовать свой состав, какой оно в себе находит, как взаимодействие наследственности, социальных и духовных влияний» (1). А с другой стороны, задача педагогики помочь человеку оправдать свое существование через преодоление зла в мироздании. Указанные задачи делают педагогику наукой особенно важной, что еще более усиливается тем, что педагогика работает с человеком в начале его жизненного пути – с ребенком.

Таким образом, Зеньковский являет нам пример создания новой педагогики на основаниях христианской антропологии (2, 3). Посмотрим, на каких же путях он видел решение поставленных задач.

Анализ исторического развития педагогических идей и их современного состояния привел В.В. Зеньковского к выводу, «что слабость и некая растерянность современной педагогической мысли связаны с ее подчиненностью принципам натурализма, тогда как надлежащее свое осмысление педагогическое творчество может найти лишь на почве религии, в частности – в системе христианской антропологии. Религиозная природа педагогического вдохновения не вмещается в систему философских идей нашего времени – и этим создается, по моему глубокому убеждению, тот внутренний тупик, в котором находится современная пе-

дагогика» (4, с. 9). Об этом же, особо подчеркивая безрелигиозный, атеистический характер современной педагогики, он говорит в своих педагогических лекциях (5, с. 11-12).

«Автономность» педагогики по отношению к религии начала проявляться в XVIII в., в просветительской философии, утверждавшей возможность разума познать и преобразовать мир, не обращаясь к религии. Место религии все больше занимает философия, тяготеющая к натурализму, считавшему определяющим в развитии личности природные начала. Развитие психологических представлений, возникновение психологии детства привели к мысли о возможностях творческого влияния на развитие ребенка путем создания определенных условий его жизни. Существовавший в то время педагогический анархизм с его требованием полного невмешательства в жизнь ребенка оказался несостоятельным. Началось изучение именно факторов и условий благоприятного развития личности. Одновременно укреплялась мысль, что личность человека не развивается «из самой себя», что в ее высших и творческих возможностях она связана с миром ценностей, в том числе сверхиндивидуальных и сверхэмпирических. Ко второй половине XIX в. картина меняется и педагогика стремится оторваться уже и от философии, чтобы всецело связать себя лишь с науками о ребенке, превратившись только педологию. В конечном итоге в педагогике же в XX в. возник своеобразный мировоззренческий кризис, приведший в конце концов к мысли о необходимости связи педагогики с философией.

К началу XX в., по мнению В.В. Зеньковского, в педагогике обозначились два мировоззренческих направления – натурализм и трансцендентализм. И оба являются, по его мнению, несостоятельными. Первый – натурализм отрицает абсолютные начала и в варианте пантеизма присваивает природе божественные свойства. В педагогике он не может обосновать веру в ребенка. Натурализм полагается на «характер», развитой интеллект, на различные функции сознания, т. е. то, что определяет личность человека как «продукт» эволюции. О творческом самоопределении личности натурализм не говорит. А трансцендентализм признает выводимость из природы высших принципов и ценностей, возвышающих человека над природой, т. е. он признает, что человек не полностью подчинен природе с ее причинной обусловленностью и в нем есть нечто возвышающее его над природой. Это некоторые ценности. Правда, уничтожая причинность, трансцендентализм уничтожает и религию,

превращаясь в безрелигиозную философию или «философию безрелигиозности»; высшую и утонченную форму позитивизма. Но этим самым вера в человека, в силу его души, как основу всякого воспитания, становится безграничной и ослабляет эту веру и саму возможность воспитания. Итак, по Зеньковскому, трансцендентализм – нечто более важное и цельное, чем натурализм: «трансцендентализм, признающий личность связанной с сверхиндивидуальной сферой ценностей, означает не отрицание религиозной проблемы, а лишь воздержание от религиозного реализма» (4, с. 14). Уже в трансцендентализме перед личностью открывается «сверхличное и сверхиндивидуальное», подводя ее вплотную к религии. «Педагогика, ощутившая в развитии личности ту таинственную глубину, силы которой не находятся в распоряжении личности, вплотную подходит к религиозной постановке педагогических проблем» (4).

В.В. Зеньковский полагает, что только религиозная педагогика дает человеку объяснение его высших сил и целей. Конечно, процессы секуляризации в педагогике нельзя оценивать только как негативные. В них был и положительный момент, который заключался «в вере в человека, в вере в его творческую силу, способность к прогрессу, в вере в историю как путь и силу прогресса. Сама по себе эта вера не только не противоположна христианству, но, взятая с известными дополнениями, образует центральное ядро христианства, основанная на факте Боговоплощения и спасения человека через смерть и воскресение Спасителя. Христианство не просто возвышает человека над природой, присваивая ему царственное значение, но в идеале обожения оно расширяет царство человека за пределы Космоса, ибо людям дана «власть быть чадами Божиими» (Иоанн. I.12). Христианство есть не только спасение человечества, но и новое откровение о человеке, о его грядущей судьбе, о Церкви, которая есть тело Христово, но которая в то же время есть Богочеловеческий организм, то есть неслиянное и нераздельное сочетание Божественного и человеческого начал» (там же, с. 20-21). Такова обширная доказательная преамбула христианской педагогики, покоящейся на мировоззренческих основаниях христианской антропологии, которую во всех последующих работах В.В. Зеньковский будет неизменно повторять. В этой же работе он формулирует цели христианского воспитания: «Цель воспитания в свете Православия есть помощь детям в освобождении их от власти греха через благодатное восполнение, находимое в Церкви, помощь в раскрытии Образа Божия... раскры-

тие пути вечной жизни, как приобщение к вечной жизни в жизни эмпирической» (там же, с. 151). Позже, в лекциях по педагогике, В. В. Зеньковский разъясняет это определение. Итак, цель и смысл воспитательного вмешательства в жизнь ребенка заключаются в помощи ему в раскрытии образа Божия и устранении всего, что мешает этому раскрытию. Эта цель определяет две задачи христианской педагогики.

Подготовить ребенка к вечной жизни, в Боге и с Богом, чтобы его земные дни не пропали даром, а смерть не была катастрофой. Это означает, что человека нужно спасти в земной жизни от падений и развить в нем то, что не утратится в жизни вечной. Главный путь педагогической работы в этом смысле «воспитание внутреннего человека». Именно «воспитание внутреннего человека» есть путь к антроподице.

Одновременно подготовить ребенка к жизни земной, которая может вывести его к жизни вечной, но может и потерять ее. Здесь важна свобода от мелочей жизни, от несущественного, важно «не угасить духа». В конечном итоге «задача воспитания должна быть поставлена так, чтобы первенствующей в ней была устремленность к небу, а не к земле. Человек тем и отличен от других живых созданий, что он не только принадлежит земле, но и подымается над ней, живет иным миром» (5, с. 41). Диалектическое единство этих двух задач и должно, по мнению русского педагога, составлять основу христианской педагогики.

Временное и вечное связаны друг с другом как жизнь и смерть. «Воспитание для участия в жизни вечной» определяет религиозную составляющую воспитания, т. е. ставит и решает вопрос о соотношении в человеке натурального и абсолютного. Поэтому на первое место в педагогике выходят проблема человека и динамика его развития, представленная наиболее адекватно в христианской антропологии. Опираясь на нее, Зеньковский исследует сущностные стороны христианской педагогики.

В свете христианской антропологии природа понимается иначе, чем в натуралистической философии. Христианская антропология утверждает, что «духовное начало в человеке не только не выводимо из природной эволюции, не только предполагает наиндивидуальной, супранатуральной его корень, но и в самой своей сущности свидетельствует о том, что оно связано с Абсолютом... Будучи непроемливой, невыводимой «снизу» силой, духовное начало в то же время пронизывает («сверху») всю сущность человека, его эмпирический характер, его психофизическую жизнь... Ду-

ховное начало в человеке есть корень и источник индивидуальности в человеке, источник индивидуальности в человеке, источник его неповторимости во всей живой целостности состава человека» (4, с. 149). Таким образом, залогом целостности и единичности личности человека является духовное начало, заданное божественной сущностью. Эта единичность, индивидуальность каждой личности и ее реальной судьбы определяется в христианстве ее «крестом», т. е. у каждого человека свой крест, который определяет только его пути к Богу и связь с ним. Поэтому воспитание должно быть личностно ориентировано на педагогическое «обнаружение» этого креста и правильное претворение его в жизнь: «нужно помочь каждому найти свой «технический оптимизм», т. е. условия наилучшего и гармонического раскрытия личности. Важно «угадать» дарование ребенка, почувствовать его тип, сгладить дурную наследственность, укрепить слабые стороны, ограничить резкие... В этом отношении задача воспитания очень трудна. Нужно, чтобы ребенок воспитывался в известного рода смирении, чтобы он не брал не себя задачи, которые ему не под силу» (5, с. 44-45).

Второй сущностной стороной христианской антропологии и, соответственно, педагогики является образ Божий в человеке. Этот образ не есть «природа» человека, но входит в нее, дает ей то начало личности, которого в природе нет вне человека. То есть начало личности и есть образ Божий в человеке. Это начало является умаленным, лишенным самосущности. Оно образ Абсолюта, но не сам в себе Абсолют. Начало личности, таким образом, является центром человеческой природы, в которой поэтому все личностно, т. е. восходит к духовному началу, к «сердцу». В лоне этого духовного начала рождается эмпирическое сознание и создается как бы второй – эмпирический – центр личности. С образом Божиим у человека связана свобода – еще одна необходимая сторона воспитания. Свобода – самое ценное в человеке. «Свобода в натуральном порядке дана каждому, но она не имеет самого ценного, что есть в свободе, – внутренней связи ее с добром, с правдой – наша свобода есть свобода и к добру и злу... свобода есть Божий дар, и она настолько логически отлична от творения природы человека, что овладеть ею можно лишь постепенно» (5, с. 41). Поэтому-то и необходимо «воспитание к свободе».

Это один из самых важных и сложных педагогических процессов. Здесь возможны ошибки, на которые и указывает В.В. Зеньковский. Например, некоторым воспитателям кажется, что детям мож-

но дать свободу, но при условии зоркого наблюдения за ними. В результате «внутренние пути, по которым идет овладение свободой», заменяются надзором. В каком-то отношении это оправдано, поскольку свободу, направленную в дурную сторону, можно освободить только внешне. Но даже в этом случае проблема «воспитания к свободе» не снимается, «ибо нельзя воспитывать к добру, устремляя в ребенке свободу и опираясь лишь на послушание» (5, с. 42).

Зеньковский считает, что единственно верное решение проблемы «воспитания к свободе» дано в словах Христа: «Познайте истину, и истина сделает вас свободным». Поэтому система «воспитания к свободе» – это система приобщения к истине, а она заложена в Церкви. Ребенка к Церкви нужно приобщать постепенно, развивая у него сознание свободы, чувство ответственности и умение владеть своей свободой. В конечном итоге это воспитание есть приобщение ребенка к христианской жизни, т. е. воспитание в нем чувства равенства себя и всех окружающих перед лицом Бога: «В христианстве подлинным субъектом свободы, – утверждает В.В. Зеньковский, – является не отдельный человек, но только Церковь как целостный организм. Мы только тогда свободны по-христиански, когда прислушиваемся к Церкви и живем в ней. Путь стояния перед Богом – это есть путь воспитания в себе внутреннего человека» (5, с. 43).

Со свободой, но в ином отношении, связана еще одна сторона педагогической практики. В свое время Богом была установлена определенная иерархия сил и свойств человека, которая была при грехопадении нарушена. И настоящее развитие есть не что иное, как восстановление этой иерархии, а задача воспитания – способствовать этому процессу. Этот процесс бесконечен и безостановочен. Первенствующим в иерархии является духовное воспитание при одновременном и обязательном воспитании моральном, эстетическом, физическом и т. д. Воспитание эмпирической стороны жизнедеятельности также необходимо, как и духовной, поскольку последняя в ней опосредуется. Диалектика эмпирического и духовного в человеке в свете их воспитания заключается в том, что эмпирическое развитие личности, «осмысливаемое в свете учения о духовном начале, иерархически связывающем все в человеке, должно служить цели спасения личности через освещение и преображение эмпирического естества» (4, с. 151).

Личность должна быть «всецелой», и формула воспитания такой личности должна определяться не в линиях гармонического развития только ес-

тества, а в линиях внутренней иерархии в человеке. В нем не только все лично, но и «личность живет всем», и ее нельзя представить без физической, психической, социальной сторон ее жизни. Эти стороны также должны подвергаться воспитанию, но под знаком воспитания «основного начала в личности – духовной жизни».

Физическое воспитание, например, оправдано и необходимо как воспитание жизни тела человека. Психическое воспитание – это своеобразная конфликтология, это воспитание дара свободы, послушания авторитету, дисциплине. Оно оберегает личность от раздвоения, вырабатывает у нее «характер» как совокупность сил творческого и социального осуществления активности человека, его психофизической крепости, самообладания и жизнотворчества. Психическое воспитание связано с воспитанием дисциплины. «Существенный смысл дисциплины, как частного выражения того, что нам дано вести детей и помогать им, заключается в развитии дара свободы, в постепенном освобождении духовных сил ребенка от плена случайных, поверхностных его порывов» (4, с. 152).

В свете восстановления нормальной иерархии сил одной из самых трудных и насущных проблем воспитания является половое воспитание. В его основе лежит утверждение, что «пол не исчерпывается только половой жизнью, так как кроме этого есть еще жизнь пола, есть глубина пола, заключающая в себе творческий огонь» (5, с. 44). К проблемам полового воспитания русский педагог обращался неоднократно, а в 1929 г. в Париже выпустил книгу «Беседы с юношеством о вопросах пола».

Важнейшим принципом воспитания является социальное воспитание. Русская мысль, в том числе и педагогическая, всегда была ориентирована социально. В.В. Зеньковский одну из своих первых работ – «Социальное воспитание, его задачи и пути» (6) посвятил идеям общественной активности личности, служению ее идеалам общественного развития.

В этой работе, исходя из аксиомы, что личность ребенка может нормально развиваться лишь в социальных условиях, он в следующих словах определяет задачу образования: «Образование должно способствовать не только расцвету личности, но и сделать ее способной к социальной жизни, должно подготовить ее к социальной деятельности» (7, с. 295). Поскольку идеалы воспитания и образования относятся не к отдельной, искусственно изолированной личности, а к социальному целому, и личность никогда не может достичь идеала вне общества, проблемы социальной педагогики ста-

новятся актуально значимыми. Особенно это относится к периодам социальных потрясений, когда социальная активность народа, его внутренняя солидарность являются могучим фактором, обеспечивающим социальный прогресс. Итак, «основная задача социального воспитания заключается в развитии социальной активности, в развитии «вкуса» к социальной деятельности, в воспитании духа солидарности, способности подыматься над личными, эгоистическими замыслами» (7, с. 298). Так понимаемое социальное воспитание, естественно, должно быть национальным. Национальное воспитание заключается в том, чтобы ребенок проникся национальным творчеством, историческими заветами прошлых поколений. Через язык, литературу, родную природу, экономическую жизнь и все формы культуры национальное воспитание наполняет душу ребенка национальными чувствами, делает его патриотом, сознательным и полезным гражданином своей страны. «Воспитание должно быть национальным, – пишет Зеньковский, – оно должно приобщать человека к исторической работе его страны, должно связывать его с родной страной и развивать сознание его долга перед своей родиной, но именно потому, что национальное воспитание необходимо, еще более необходимо социальное воспитание, которое развивает более высокие силы человеческой души – дух братства и взаимопомощи» (7, с. 299-300).

Социальная активность сама по себе, как техника социального общения, умение действовать социально еще ничего не значит. Определяет социальную активность ее содержание. Преступность, к примеру, есть также форма социальной активности, но с отрицательным для общества знаком. Поэтому В.В. Зеньковский, присоединяясь к точке зрения американского социолога Гиддингса, делит общество на четыре группы, по-разному выражающие социальную активность: социальную, несоциальную, псевдосоциальную и антисоциальную.

Кроме того, социальное воспитание должно базироваться на социальных силах души ребенка, учитывать различные формы его общения, определенные социально-психологические доминанты, эмоциональную отзывчивость и эмоциональный резонанс, фактор подражания и т. п. И одним из важнейших элементов социального воспитания является «социальная наследственность», которая в виде языка, религии, нравов и обычаев, памятников литературы, результатов науки, всей совокупности духовного содержания, накопленного предыдущими поколениями как традиции, усваивает-

ся подрастающим поколением. «Мы не можем стать людьми в истинном смысле этого слова, пока мы не приобщимся к традиции, пока мы не усвоим ее главного содержания» (7, с. 314).

Общая задача социального воспитания как развития активности в ребенке требует применения различных средств для ее выполнения. Одно из таких средств – освобождение и развитие эмоциональной жизни ребенка, противостоящей общей инертности, индифферентизму. Социальные навыки общезнания и общения – внешняя дисциплина. Еще большее значение для социального воспитания имеет семья, дошкольные организации, школа и, наконец, внешкольная работа с детьми. Каждая из них по-своему социализирует жизнь ребенка, воспитывает его активность, самостоятельность, чувство сотрудничества и солидарность. Об их воспитательном значении В.В. Зеньковский пишет в главе «Пути и средства социального воспитания» своей книги.

В заключении анализа проблем социального воспитания он пишет: «Нестройному хаосу современной жизни, ожесточенной гражданской войне, встряске всего социального организма, всех социальных отношений, анархическим тенденциям, боязливому замыканию каждого в себе в виду хозяйственной разрухи, расслаблению власти и освобождению преступных элементов общества, наводящих на всех террор, – всему этому яду, отравляющему общество и вызывающему антисоциальные чувства нужно что-то противопоставить, чтобы спасти детей от тлетворного дыхания переживаемого страной кризиса. Социальное возбуждение, дающееся детям, должно найти себе выход: яд, вливающийся в душу, должен быть умело нейтрализован. Все это делает вопрос о широкой постановке социального воспитания не академическим вопросом, о котором еще можно спорить, – но кричащей проблемой жизни. Развитие социальных чувств в трудовом сотрудничестве, воодушевление идеалами социальной солидарности, широкое удовлетворение социальных запросов детей, – все это может не только успешно бороться в детской душе с ядовитыми влияниями времени, но может подготовить их и к тому, чтобы стать достойными участниками новой жизни» (7, с. 343). Эти слова, написанные в далеком 1918 г., созвучны нашему времени, его запросам и задачам.

Моральное воспитание, по мнению Зеньковского, – еще одна важная сторона воспитательного процесса. Как религиозный философ он считает, что оно должно быть построено в рамках мистической, христианской морали, поскольку ни мораль

благоразумия, ни мораль разума не могут преодолеть начал греховности в человеке, ибо они не связывают служение добру с преданностью Богу. Подлинная моральная свобода не в организации жизни, отвечающей жизни по законам добра, а в восстановлении единства с Богом, т. е. в спасении. Это значит, что только раскаяние, освобождение от греха через таинство могут стать моральной силой и исцелить болезни духа (4, с. 153).

Поскольку мир живет по законам Красоты, а современная жизнь проникнута эстетикой, эстетическое воспитание должно занять свое место в воспитательном процессе. Эстетическое воспитание, считает философ, имеет две цели: низшую, служащую задачам «развлечения» и «игры», и высшую, питающую душу через приобщение ее к Красоте. Чтобы приобщиться к прекрасному, душа должна «трудиться», «вне этого эстетическое вдохновение может служить расслаблению души и росту безответственности и особого (эстетически окрашенного) легкомыслия». Зеньковский считает, что высшая и низшая цели эстетического воспитания находятся в диалектической связи: они обе нуждаются друг в друге, находя свое место в духовном созревании человека через их связь с религиозной жизнью. Каждую из целей нельзя абсолютизировать. Развитие одной низшей цели эстетического воспитания ведет к бесплодному и пустому эстетическому гедонизму, при котором не раскрывается питательная сила эстетического вдохновения, а развитие высшей – ведет к отрыву от живой целостности в человеке, уводит в эстетизм и закрывает связь эстетической области жизнедеятельности с духовными проблемами жизни в целом (4).

Не забывает В.В. Зеньковский и об интеллектуальном воспитании, считая, что, развивая инициативу в уме, творческие силы, способность интуиции, оно должно развивать и удовлетворять потребность в целостности мировоззрения.

Как религиозный философ и педагог В.В. Зеньковский большое внимание уделяет религиозному воспитанию, которое, как он считает, не менее сложно, чем остальные виды воспитания. Более того, оно пронизывает все виды воспитания, одухотворяя их. Заканчивая свою книгу «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», он утверждает, что принципы христианского воспитания должны строиться в духе христианской антропологии, как ее истолковывает православное сознание: «В воспитании мы ведем дитя, помогаем ему достичь такой силы личности, при которой оно достаточно овладевает тайной свободы в себе; воспитание плодотворно лишь в той мере, в какой оно обращено к

духовной жизни, пронизано верой в силу Божию, в человеке светящую как образ Божий, способно зажечь детскую душу любовью к добру и правде. Смысл воспитания в том, чтобы уяснить путь спасения, связать детскую душу с Церковью и напитать ее дарами свыше, живущими в Церкви. Связать проблему воспитания с темой спасения, значит уяснить себе смысл воспитания» (4, с. 154). В своей «Педагогике» Зеньковский специально рассматривает проблемы религиозного воспитания в семье и школе. Он считает, что религия для детей не есть система идей, а есть система образов. К примеру, даже великая тайна христианства – святая Троица – приемлема для детей как факт и принимается образно, как и все остальное. Обычно собственной религиозной активности у ребенка не бывает; она проявляется в той же мере, что и религиозная активность семьи. Ребенок ее лишь отражает. Поэтому «главное, в чем лежит религиозное воспитание в семье, – это общая религиозная жизнь со своими родителями» (5, с. 72).

Религиозное воспитание и преподавание в школе значительно труднее. Его задача – культивировать интерес к богословскому просвещению. На практике это означает преподавание Закона Божия, но только как «целостное раскрытие религиозного материала», не отрывая нравоучения от вероучения, догматики от истории. «Главное в религиозном преподавании вообще, – пишет Зеньковский, – это вживание в живой лик Спасителя. Переживание Его образа всегда охраняло истину нашей веры, причем детям это особенно важно. Ветхий Завет может остаться темой для дополнительных чтений, как педагогическое освещение Нового Завета» (5, с. 114).

В 1960 г., подводя в некотором роде итог своим трудам и размышлениям о проблемах религиозного воспитания и образования, В.В. Зеньковский публикует книгу «Русская педагогика в XX в.». В ней основные положения христианской педагогики сформулированы в таких положениях: учение о детской душе должно включать учение об образе Божьем и греховности человека, подлежащей устранению через раскрытие и укрепление духовных сил человека, а это возможно лишь в Церкви. Поэтому целью педагогического воздействия является раскрытие образа Божия в детях через педагогику и подготовку их как к жизни мирской, так и вечной.

Изучение различных душевных явлений показывает, что духовной процесс включает в себе ключ к пониманию всего, что происходит в человеке. Его и нужно изучать и использовать в педа-

гогике, памятуя, что не моральный, а религиозный духовный процесс возрастания образует истинную и последнюю тему воспитания детей.

На первом месте в педагогике стоит не воспитание интеллекта, а рост духовного богатства личности ребенка. Поэтому необходимо, чтобы раскрывались и укреплялись религиозные силы души, что возможно при правильном подходе к дуализму мира и Церкви. «Тема религиозного воспитания есть основная тема педагогики, все остальное – развитие интеллекта, накопление знаний, усвоение технических и социальных навыков, развитие характера – является лишь частью это общей и основной педагогической задачи... Следить за ростом и ритмом внутренней жизни в детях, видеть во всем внешнем воспитательном и образовательном материале лишь средства раскрытия и укрепления духовных сил в ребенке – таков путь школы» (5, с. 152).

В этой работе философ предрекает для русской педагогики новые тенденции ее развития: «Русская педагогическая мысль переживает в самой острой форме борьбу религиозных сил, но есть все основания говорить о том, что эта борьба кончается капитуляцией антирелигиозных сил, сознающих свое бессилие и бесплодность. Но лишь реальная победа над ними, освобождение России, наступление новой органической эпохи даст возможность идейной и жизненной реализации начал, которые развивают религиозное направление в педагогике. Русская педагогика стоит пока на пороге этого грядущего торжества духовных сил над антирелигиозными, но к ее построениям уже намечены основ-

ные предпосылки для того понимания школы, для того ее построения, которое, вобрав в себе итоги исканий русских педагогов, найдет вечные и прочные основы воспитания в единении с Церковью Христовой» (5, с. 153). Насколько прав окажется В.В. Зеньковский, покажет время, но некоторые тенденции воспитания и образования в духе общечеловеческих ценностей, обозначенные им как религиозные, уже просматриваются в современных педагогических теориях.

И вновь обращаясь к бесценному наследию отечественного философа и педагога, мы можем подвести итог словами самого В.В. Зеньковского: «В воспитании мы ведем дитя, помогаем ему достичь такой силы личности, при которой оно достаточно овладевает тайной свободы в себе; воспитание плодотворно лишь в той мере, в какой оно обращено к духовной жизни, пронизано верой в силу Божию, в человеке светящую как образ Божий, способно зажечь детскую душу любовью к добру и правде. Смысл воспитания в том, чтобы уяснить путь спасения, связать детскую душу с Церковью и напитать ее дарами свыше, живущими в Церкви. Связать проблему воспитания с темой спасения значит уяснить себе смысл воспитания» (4, с. 147).

Таким образом, мы видим, что В.В. Зеньковский не просто ставит задачу антропологии человека через построение теории, но предлагает практическое решение. Этим практическим, реальным решением проблем человеческого существования в настоящем и будущем является педагогика, основанная на христианских ценностях.

Список использованной литературы:

1. Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 кн. Кн. 2, ч. 2. Л., 1991. С. 253.
2. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Париж, 1934.
3. Зеньковский В.В. Основы христианской философии. Париж, 1964.
4. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996.
5. Зеньковский В.В. Педагогика. М., 1996.
6. Зеньковский В.В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918.
7. Зеньковский В.В. Социальное воспитание // Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург, 1995.